

Кровь в обряде масонской инициации

Ю. Е. Кондаков

Масонство является посвянительной, ритуальной традицией. Масонские организации, чаще всего, получали и получают официальное разрешение на свою деятельность от властей. Тайным в масонстве является ритуал. Важнейшая его часть – обряд инициации. Современное масонство очень разнообразно. В Америке и Европе опубликовано множество исторических ритуалов масонства. Россия в этом отношении является исключением. В полном объеме ритуал масонского посвящения практиковавшийся в XVIII–XIX вв. в России пока не публиковался. Инструкции масонских лож, хранящиеся в российских архивах, позволяют восполнить этот пробел. Во время обряда на кандидата воздействовали веревкой, кинжалом, направленными на него шпагами, раскаленным металлом и чашей с кровью. Кульминация ритуала происходила у жертвенника, когда кандидат произносил присягу. После этого мастер производил три ритуальных удара молотком по циркулю, приставленному к груди кандидата. По смыслу обряда выступившая кровь в подставленной чаше смешивается с кровью «братьев» (вином). При этом ритуал не предусматривал действительное употребление крови. Этот обряд был призван усилить впечатление кандидата от инициации.

Ключевые слова: масонство, масон, обряд, ритуал, инициация, Россия, кандидат, кровь.

Для цитирования: Кондаков Ю. Е. Кровь в обряде масонской инициации // История повседневности. – 2024. – № 1. – С. 113–126. DOI: 10.35231/25422375_2024_1_113. EDN: PZELEV

Введение

Первые публикации масонских документов в России появились в начале XX в. До этого различные авторы давали описание некоторых церемоний. В приложении к труду Т. О. Соколовской были опубликованы «Законы Русской Великой Национальной ложи», «Патент князю П. Г. Гагарину», «Акт узаконивания 14 русских лож герцогом Карлом Зюдерманландским», «Призыв Рыцаря Востока к высшему посвящению» и т. д. [1; с. 102–117]. Значительный корпус российских масонских документов XVIII–XIX вв. в нынешнем XXI в. сделал достоянием общественности Ю. Е. Кондаков. Им были изданы: «Теоретический градус соломонских наук» [2; с. 563–615], «Праздничный ритуал Великой Провинциальной ложи» [3; с. 483–485], «Сильное увещание», «Обрядники розенкрейцеров» [4; с. 342–492]. Ритуалы первых трех степеней масонства на русском языке пока не опубликованы, однако именно там содержится важнейший обряд инициации.

Обряд масонской инициации, практиковавшийся в России XVIII–XIX вв. пока еще не становился предметом научного исследования. Описание современной масонской инициации давалось в трудах исследователей С. П. Карпачева и Е. Л. Кузьмишина. В описании «Древнего и принятого шотландского обряда», в разделе «Инициация», Карпачев рассматривал «опрос под повязкой», «комнату размышлений», «введение ищущего во храм». В «храме» (ложе) проходило основное действие обряда инициации. В этом варианте до и после принесения клятвы, посвящаемый пил из чаши. До клятвы это чистая вода, после – вода с добавлением алое, что делало ее горькой. После трех «путешествий» посвящаемый приносил еще одну клятву. В финале инициации руководитель ложи утверждал посвящаемого «учеником вольным каменщиком в первом градусе» [5; с. 174–180].

Е. Л. Кузьмишин давал несколько вариантов масонской инициации, различных традиций: континентальной и англосаксонской. В описании инициации континентальной системы присутствует «испытание чашей». Испытуемому дают выпить неизвестную жидкость, которая или должна превратиться в яд, в случае принесения ложной клятвы или заставить кандидата забыть свою жизнь до посвящения. Упоминаются угрозы нанесения телесных повреждений или даже огнестрельной раны [6; с. 153–156].

В разное время Кузьмишиным были опубликованы сборники документов, включавшие в себя исторические акты масонства и его предшественников – цеховых организаций. Первые документы, где описывался обряд инициации, относятся к 1725–1727 гг. В «Разоблачение Вильмота» (1725 г.), небольшом сборнике вопросов и ответов о масонстве, впервые упоминается обряд инициации: «В какой позе воспринял ты Тайные Слова? – Стоя на коленях с Наугольником и Циркулем у груди» [7, с. 227]. В документе 1727 г. «Манускрипт Данди» обряд посвящения описывается более подробно: «Потом он должен встать на правое голое колено, потом вокруг его тела трижды обносят наугольник и затем прикладывают ему к груди, точно так же и раскрытый циркуль приставляют ему тоже к груди. Потом он ставит голый локоть на Библию и, держа руку вверх, приносит клятву: “Как стану я отвечать пред Богом в Великий День, пред сим Собранием [обязуюсь] скрывать и прятать, не раскрывать и никаким способом никого не извещать о тайнах Слова Каменщика”... (тут он клянется не записывать его на бумаге, пергаменте, дереве, камне, песке, снеге и т. д.) под угрозой той кары, чтобы язык мой был вырван и извлечен из челюсти, а сердце – из левой подмышки, а тело мое было погребено за линией отлива, где прилив и отлив дважды сменяют друг друга за одни сутки» [7; с. 230–231]. В брошюре «Масонство в разрезе» (1730): «Я преклонил колени, телу моему была придана форма Наугольника, Циркуль был приставлен к моей обнаженной левой стороне груди, обнаженную правую руку я положил на Святую Библию, и так я принес Обязательство Каменщика» [7, с. 247]. Тот же обряд посвящения, с той же клятвой повторяется в листовке «Прием во Фрей-масоны» (1737 г.) и произведении «Сломанная печать» (1745 г.) [8; с. 180, 242]. Опубликованные Е. Л. Кузьмишиным документы дают право предположить, что обряд масонской инициации оформился уже в начале XVIII в. Вскоре его краткое описание было опубликовано. В дальнейшем основа обряда оставалась неизменной.

Результаты

Впервые на русском языке масонская инициация была описана в книге Уилсона Томаса «Масон без маски, или Подлинные таинства масонские, изданные со многими подробностями

точно и беспристрастно». Это был перевод антимасонского произведения, изданный в 1784 г. По ходу повествования масон описывал свое вступление в ложу. Обряд проходил в помещении трактира. Кандидат оплачивал свое посвящение, затем его оставляли в «камере размышлений». Он оставлял металлы, снимал сапог, обнажал грудь и колено, ему завязывали глаза. После введения в Храм (ложу) и совершения нескольких «путешествий» (проход по ложе) с кандидата снимали повязку, и он видел наставленные на него шпаги. В завершении церемонии кандидат становился на одно колено перед жертвенником. Правую руку он клал на две шпаги, лежащие на «Евангелие от Иоанна». Левой рукой он приставлял к обнаженной груди циркуль. Затем кандидат приносил присягу, после которой он становился масоном [9; с. 18–26].

В 1867 г. в журнале «Вестник Европы» впервые увидела свет статья А. Н. Пыпина «Русское масонство в XVIII-м веке». Автор давал обзор масонской инициации на основании английских масонских изданий XVIII в. «Подлинный ключ» и «Три сильных удара». В его описании в финале посвящаемый приносил клятву, держа острый циркуль у обнаженной груди [10, с. 53].

В 1868–1869 гг. был издан роман Л. Н. Толстого «Война и мир». В нем была описана церемония посвящения Пьера Безухова в масоны. Источники масонской информации Толстого подробно разбирала итальянская исследовательница Раффаэлла Фаджонато. По её сведениям, Толстой работал в фондах Императорской библиотеки (ныне – РГБ) под руководством М. Н. Лонгинова или С. В. Ешевского. Он знакомился с целым рядом масонских документов и в том числе с обрядниками первых степеней [11; с. 111–123]. В «Войне и мире» ритуал инициации не был описан полностью. Рассказ прерывался на принесении присяги и снятии повязки с глаз посвящаемого [12, с. 329]. О причинах, заставивших Толстого сократить описание ритуала можно только догадываться. Финальная часть инициации была опущена и в произведении А. Ф. Писемского «Масоны» (см. журнал «Огонек», 1880).

Впервые полное описание обряда инициации, практикуемого в России в XVIII в., дал П. П. Пекарский в 1869 г. Он заимствовал материалы из архива великого мастера Великой провинциальной ложи России И. П. Елагина (документы 1777 г.)

и обрядников ложи «Аполлон» (работала в Санкт-Петербурге с 1771 г.). Надо полагать, что по такому ритуалу проходило принятие в Великой провинциальной ложе и других союзах, возглавляемых Елагиным. Эти ложи работали по «Циннендорфской» («Рейхелевой») и «Шведской» системам. По этой версии кандидат, после принесения присяги, подвергался последнему испытанию. Великий мастер говорил: «Подвигнутый собственной волею и мужественным намерением, запечатлей клятву свою смешением крови твоя с кровью братьев ваших» [13, с. 40]. Кандидата ставили на колени у жертвенника, к обнаженной груди подносили циркуль, «брат ужасный» готовил чашу. Над этой чашей мастер наносил три «рыцарских удара» (молотком по циркулю, приставленному к груди). При каждом ударе он произносил: «I. Силой власти моя и сана мною управляемого. II. Силою благоволения и согласия здесь присутствующих и по всей земле рассеянных братьев. III. Приемлю тебя в свободные каменщики, рыцари, ученики и сочлены сего почетного ордена!» [13, с. 40]. После этого кандидат считался масоном, ему передавали облачение и сообщали тайные слова и прикосновения. Описание Пекарского соответствует актам Елагина, хранящимся в РГАДА [14, л. 15].

Такой же обряд инициации дается и в обряднике Земельной ложи Германии («Шведская» система) 1989 года. Обряд разбит на разделы: «Открытие ученической ложи», «Введение ищущего в ложу», «Размещение испытуемого», «Принятие обета, дарование света и посвящение в ученики», «Предоставление ритуальных вещей», «Обучение знанию степени», «Закрытие ученической ложи»¹. В этом обряде, когда кандидату предлагают смешать свою кровь с кровью братьев, указывается, что чаша должна быть сделана из серебра или хрусталя и иметь крышку и быть наполненной жидкостью похожей на кровь.

Необходимо обратить внимание на то, что в обряде ложи И. П. Елагина и публикации П. П. Пекарского была выпущена сама масонская клятва. У Пекарского упоминается, что новичка приводят к присяге у жертвенника. У Елагина в «Главе IV» «Прием яко требующего» указывается, что посвящаемому, стоящему на колене у жертвенника, с циркулем, приставленным

¹ Ритуал ученика Святого Иоанна Великой национальной ложи масонов в Германии [Электронный ресурс] // Stichting Argus. https://www.stichtingargus.nl/vrijmetelarij/gllfvd_r1.html (дата обращения: 21.11.2023).

к груди, великий мастер велит повторить за ним клятву. Сам текст клятвы заменен многоточием.

В ритуале Земельной ложи Германии посвящение описано полностью. Это раздел «Принятие обета, дарование света и посвящение в ученики Иоанна». Кандидат клянется не раскрывать тайны масонства и подчиняться законам Ордена: «Клянусь перед Богом, Всевышним Тройным Великим Архитектором всего мира, перед Преподобным Председательствующим Мастером сего почтенного Св. Иоанна Ложи и перед всеми присутствующими здесь братьями масонами никому не сообщать моих знаний о масонстве в том, что касается практики их искусства, пусть они будут доверены мне сегодня или в будущем, не раскрыть их посторонним лицам. Я также клянусь подчиняться законам Ордена. Я клянусь в этом, так помоги мне Бог!». Этот пробел в обряднике Елагина свидетельствует о том, что в масонских обрядниках XVIII в. могли пропускаться наиболее важные сюжеты. Их высоко посвящённые масоны доводили до «братьев» устно.

Есть мнение о том, что обряд инициации – это основной обряд масонства. Именно через него передается то, что позволяет масону успешно пройти процесс огранки камня своей души. В обряде участвуют все члены ложи, вне зависимости от их степеней. Обряд инициации является длительным процессом, включающим в себя несколько уровней подготовки. При этом всегда существовал и сокращенный обряд, который мог провести управляющий мастер ложи, один на один с кандидатом. Так посвящали высших чиновников и коронованных особ. Надо полагать, что в этом случае совершалась только финальная часть обряда. По этой причине очень важно рассмотреть все особенности ритуала, проводившегося у жертовника.

Обряд инициации в «Шведской» системе предписывает «смешение крови братьев». Но, как конкретно происходило это «смешение» в ритуале не описывается. Кубок с жидкостью похожей на кровь подставляемый к груди, которую ранят циркулем, предполагает, что в ней и происходит «смешение». Что делают с содержимым чаши ритуал не описывает. То, что в целом ряде описаний обряда масонской инициации эта часть ритуала выпущена, заставляет предположить, что она содержит нечто запретное. Например, это может быть ритуальное

употребление этой «крови» всеми братьями. С точки зрения Христианской церкви, подобный обряд пародирует христианское причастие. По этой причине было бы неудивительно, если бы такое описание сознательно пропускали в обрядниках. Для того, чтобы разобраться с этой ситуацией необходимо обратиться к историческим регламентам первой степени масонства, хранящимся в архивах России.

Масонский устав (система) предполагает последовательное посвящение в ряд степеней, объединенных общей идеей. В первых уставах, созданных в континентальной Европе, в высших степенях сообщалось, что масонство является прикрытием Ордена тамплиеров, сохранившимся в Шотландии. Затем появилась «Розенкрейцерская» система, где сообщалось, что масонство является лишь введением в тайную организацию алхимиков, основанную в глубокой древности. В «Исправленном Шотландском уставе» в высших степенях сообщались тайны теургии мартинистов. В XIX в. появились аналоги «Древнего и принятого шотландского устава», где были собраны все наиболее популярные степени масонского посвящения.

Первые уставы, появившиеся в Европе, состояли из трех отделений. Первым отделением были три степени масонского посвящения. В высшей третьей – мастерской степени, сообщалось о том, что тайной масонства является история гибели при строительстве храма Соломона великого мастера Адонирама. В следующей шотландской степени сообщалось, что часть каменщиков стала личной гвардией Соломона и защищала Храм. В высших степенях открывалась тайна Ордена тамплиеров. Во всех масонских системах XVIII в. утверждалось, что первые три степени масонства необходимы для очищения кандидата, перед принятием тайного знания. По этой причине ритуалы первых трех степеней были одинаковы во всех системах. Считалось, что только правильное посвящение гарантирует дальнейшие успехи в высших степенях.

Масонские обрядники первой степени, хранящиеся в Российской национальной библиотеке, принадлежат к «Шведской» и «Циннендорфской» системам. Они незначительно отличаются друг от друга. В дальнейшем эти обрядники использовались в наиболее распространенной в России «Розенкрейцерской» системе. В XIX в. те же обрядники применялись

в Великих ложах «Владимира к порядку», «Провинциальной» и «Астрей». «Шведская» система появилась в середине XVIII в., как одна из систем масонства с «рыцарским» наполнением. В её обрядниках фигурировало наименование «каменщик-рыцарь». В ритуалах в равной мере присутствовали рыцарские и строительные мотивы.

Первая Великая ложа в России открылась в 1772 г. Ложи работали по «Английской» системе, её обрядников в России не сохранилось. Великим мастером был И. П. Елагин. Одновременно в Россию пришел и один из вариантов «Шведской» системы – устав «Циннендорфа» (К. В. Циннендорф использовал доработанные им акты «Шведской» системы). Его представитель И. Г. Рейхель в 1771 г. открыл ложу «Аполлон» в Санкт-Петербурге. Дело в том, что «Английская» система не предоставила Елагину своих обрядников. Работы в его ложах проводились по устным инструкциям. Желая получить обрядников в 1776 г. Елагин заключил союз с Рейхелем и большая часть его лож перешла на систему «Циннендорфа». В это время в среде «рыцарских» систем Европы происходила ожесточенная борьба. Писались новые уставы и появлялись молодые лидеры. Окончательно оформилась «Шведская» система, когда её руководителем стал младший брат шведского короля герцог Зюдерманландский Карл (1748–1818). В 1778 г. герцог Карл заключил соглашение с системой «Строгого послушания» (основная «рыцарская» система Европы). В 1780 г. Швеция объявила о создании «IX Провинции» системы «Строгого послушания», куда была включена Россия. В 1779 г. в С.-Петербурге была открыта Великая национальная ложа, работавшая по «Шведской» системе. 5 января 1780 г. из Швеции были присланы «Законы» для Великой национальной ложи. Впервые российские масоны получили полный пакет масонских обрядников и инструкций. В дальнейшем эти инструкции использовались в работе лож различных уставов. При этом работа в России «Шведской» системы, практически сразу, была пресечена Екатериной II. Императрица опасалась того, что масоны делали ставку на её сына Павла Петровича.

Первый из рассматриваемых регламентов находится в коллекции А. М. Михайловского (1815–1877). Это был сотрудник Императорской библиотеки и коллекционер руко-

писей. В этом варианте обряд посвящения совпадает с тем, что практиковался в ложах И. П. Елагина. «Степень 1я. Чин рецепции ученический»: во время обряда посвящения Мастер приказывал: «Подайте же кровавую чашу». Приставив к груди посвящаемого циркуль, ударял три раза молотком произнося: «Во имя Всевышнего Архитектора Вселенной. Во имя почтенной ложи NN. Властью моей и согласиём всех братьев объявляю тебя масоном». Затем мастер вопрошал: «Раскалили железо?». Посвящаемому прикладывали печать Соломона – символ скромности и целомудрия, дотрагивались холодным мастерком до языка [15, л. 19].

Следующей обрядник принадлежал ложе «Нептун», работавшей под руководством П. И. Голенищева-Кутузова (1767–1829). После смерти адмирала С. К. Грейга Голенищеву-Кутузову досталось собрание документов «Шведской» системы, по которым и работала его ложа. В дальнейшем он присоединился к «Розенкрейцерской» системе. Именно для неё характерно упоминание «начальников» в процессе инициации. В «Обряде до ученической ложи касающегося» инициации была посвящена «Статья VI» «Обряд приема как требующий сопрягается с Орденом». В этом случае, когда удары наносились по циркулю и была подставлена «чаша с кровью», мастер говорил: «Силой и властью данной мне от наших мастеров и начальников. В силу степени моей и по сану, носимому мною. Согласиём и благословением присутствующих здесь братьев рыцарей свободных каменщиков» [16]. Тот же текст был и в «Актах первой степени Свободных каменщиков шведской системы для ложи Восходящего солнца» [17; л. 19–20]. Эта ложа работала в Казани с 1776 по 1786 гг. по «Циннендорфской» и, возможно, «Шведской» системам [18, с. 948]. В «Статье VI» «Акт по 1 ст. Свободных каменщиков учеников» к тому же ритуалу было прибавлено составление из братьев «обыкновенной связывающей нас цепи» [19, л. 39]. Этот документ находился в коллекции Ф. И. Прянишникова (1793–1867). Он был секретарем ложи «Умирающего сфинкса», работавшей по «Розенкрейцерскому» уставу и по актам «Шведской» системы в первых трех степенях.

То же описание можно найти и в регламентах начала XIX в. Один из них принадлежит ложе «Елизаветы к добродетели» [20], другой – «Полные акты трех иоанновских степеней», он со-

хранился в коллекции Ф. И. Прянишникова. Последний обряд отличается только тем, что на Евангелие был положен меч великого мастера [21, л. 28].

Незначительные отличия в тексте регламента посвящения могут быть связаны с тем, что в начале XIX в. в некоторых ложах обрядники восстанавливались по памяти. Оригиналы были утрачены во время гонений на «Шведскую» и «Розенкрейцерскую» системы при Екатерине II. Более важным представляется изменения, внесенные в слова, сопровождающие три посвячительных удара. Формула «Силой и властью данной мне от наших мастеров и начальников» похоже носит розенкрейцерский характер и применялась в ложах данной системы. Самой безобидной по содержанию была формула елагинской ложи. Там упоминалась только власть мастера и братьев. Современные акты «Шведской» системы во многом совпадают с актами И. П. Елагина и содержат ту же формулу посвящения.

В других вариантах посвячительной церемонии кандидата вели на веревке, в спину ему упирали кинжал. То и другое символизировало угрозу смерти в случае изменения намерения. Тому же служили и направленные в грудь шпаги братьев. Устрашить кандидата должно было упоминание раскаленного железа и приложение к языку Соломоновой печати. Когда с глаз снимали повязку, посвящаемый видел человека в окровавленной рубашке. Это был последний прошедший посвящение – он символизировал судьбу предателей масонства.

Последним испытанием кандидата было «смешение крови твоей с кровью братьев наших» [13, с. 40]. Для этого управляющий мастер наносил удары молотком по циркулю, приставленному к обнаженной груди. Выступавшая кровь нового масона смешивалась в чаше с кровью братьев. В «Объяснении обряда ученического принятия» указывалось: «Поставление циркуля на обнаженную грудь» напоминает, что никакая изменническая грудь не нарушит данного братьям обязательства. «Три удара молотком по циркулю» означают: силу, премудрость и простоту – три основных столпа свободного каменщичество. «Кровью наполненная чаша» символизирует последнее испытание твердости духа, готовность принести кровь и отдать жизнь на защиту Ордена [22, л. 5].

Обсуждения и выводы

За четыре века своего существования масонство обросло множеством мифов и легенд. Со стороны своих противников это движение подвергалось самым различным, часто очень страшным обвинениям. Одно из них заключалось в том, что в масонских обрядах используется человеческая кровь. Только в XXI в. появилась возможность исследовать это утверждение на материале масонских документов из архивов России XVIII–XIX вв.

Специалистами по истории масонства высказывалось предположение о том, что в «Шведской» системе могла существовать традиция, по которой из кубка, в котором «смешалась кровь», пили все братья. В рассмотренных обрядниках нет даже намек на такой ритуал. Можно допустить, что в отдельных ложах такое практиковалось в частном порядке. Но даже если это было так, то питье крови было чисто символическим, её заменяло вино. Дело в том, что регламенты не предписывали, чтобы после удара молотком по циркулю из груди посвящаемого шла кровь. Сложно представить укол циркулем, в результате которого кровь потечет в кубок. Таким образом регламенты XVIII–XIX вв. не дают информации о том, что в масонском обряде посвящения применялась кровь. «Кровавый кубок», наряду с «Печатью Соломона» и остриями шпага, использовался для того, чтобы усилить образное восприятие глубины и таинственности обряда и запечатлеть воспоминания инициации на всю жизнь.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что основные компоненты обряда масонской инициации сложились в начале XVIII в. Регламент Земельной ложи Германии показывает, что подобная инициация продолжает практиковаться. Переход к «Рыцарским» системам масонства в Континентальной Европе мог дополнить обряд некоторыми компонентами, не свойственными строительному цеху. Обращает на себя внимание то, что различные описания обряда масонской инициации начали публиковаться с 1725 г. В отличие от Западной Европы Россия не знала ренегатов в среде масонства. В полном объеме в нашей стране обряд инициации никогда не издавался и продолжает оставаться тайной. В этой статье на русском языке впервые дается описание главных этапов обряда масонской инициации и различные варианты присяги.

Список литературы

1. Соколовская Т., Лотарева Д. Тайные архивы русских масонов. М.: Вече, 2007. 480 с.
2. Кондаков Ю. Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус соломонových наук. СПб.: Астерион, 2012. 616 с.
3. Кондаков Ю. Е. «Рыцарские» системы масонства в России: 1772–1822. М.: Ганга, 2017. 600 с.
4. Кондаков Ю. Е. Тайные инструкции российских розенкрейцеров XVIII–XIX вв. М.: Ганга, 2018. 570 с.
5. Карпачев С. П. Тайны масонских орденов. М.: Эксмо, 2007. 352.
6. Кузьмишин Е. Л. Масонство. М.: Ганга, 2016. 496 с.
7. Кузьмишин Е. Л. История масонства в документах. М.: Ганга, 2010. 420 с.
8. Кузьмишин Е. Л. Масонские древности. М.: Ганга, 2023. 414 с.
9. Масон без маски. СПб.: Тип. Христофора Геннинга, 1784. 114 с.
10. Пыпин А. Н. Русское масонство XVIII и первая четверть XIX в. Петроград: Огни, 1916. 584 с.
11. Фаджонато Р. Еще о масонских источниках «Войны и мира» (Записные книжки Сергея Ланского) // Русская литература. – 2012. – № 1. – С. 111–123.
12. Толстой Л. Н. Война и мир. СПб.: СЗКЭО, 2021. 1120 с.
13. Пекарский П. П. Дополнения к истории масонства в России XIX столетия // Сборник статей, читанных в отделении русского языка и словесности Императорской Академии Наук. – СПб.: Тип. Им.АН, 1869. – Т. 7. – № 4. – С. 1–224.
14. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 8. Оп. 1. Д. 234.
15. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей (РНБ. ОР). Ф. 487. Д. Q 214.
16. РНБ. ОР. Ф. 550. Д. Q 201.
17. РНБ. ОР. Ф. 550. Д. F III 111.
18. Серков А. И. Энциклопедический словарь. Русское масонство. М.: РОС-СПЭН, 2000. 1224 с.
19. РНБ. ОР. Ф. 550. Д. O III 40/1.
20. РНБ. ОР. Ф. 550. Д. Q III 102.
21. РНБ. ОР. Ф. 550. Д. O III 69.
22. РНБ. ОР. Ф. 550. Д. O III 199.

Blood in the Masonic Initiation Rite

Yury E. Kondakov

Freemasonry is an initiatory, ritual tradition. Masonic organizations, most often, have received and are receiving official permission for their activities. The ritual is a secret in Freemasonry. Its most important part is the initiation rite. Modern Freemasonry is very diverse, with many historical Freemasonry rituals published in America and Europe. Russia is an exception in this regard. The full extent of the Masonic initiation ritual, practiced in the 18th – 19th centuries, has not yet been published in Russia. The instructions

of Masonic lodges, stored in Russian archives, make it possible to fill this gap. During the ritual, the candidate was frightened with a rope, a dagger, swords pointed at him, hot metal and a cup of blood. The culmination of the ritual took place at the altar, when the candidate took the oath. After this, the master made three ritual blows with a hammer on a compass placed on the candidate's chest. According to the meaning of the ritual, the blood that appears in the cup placed is mixed with the blood of the "brothers" (wine). However, the ritual did not involve the actual consumption of blood. This ritual was intended to enhance the candidate's impression of initiation.

Key words: Freemasonry, freemason, rite, ritual, initiation, Russia, candidate, blood.

For citation: Kondakov, Y. E. (2024) Krov' v obryade masonskoj iniciacii [Blood in the Masonic Initiation Rite]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 1. Pp. 113–126. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_1_113. EDN: PZELEV

References

1. Sokolovskaya, T. Lotareva, D. (2007) *Tajnye arhivy russkikh masonov* [Secret archives of Russian masons]. Moscow: Veche. (In Russ.)
2. Kondakov, YU. E. (2012) *Orden zolotogo i rozovogo kresta v Rossii. Teoreticheskij gradus solomonovykh nauk* [Order of the Golden and Rose Cross in Russia. Theoretical degree of Solomonic sciences]. St. Petersburg: Asterion. (In Russ.)
3. Kondakov, YU. E. (2017) «Rycarskie» sistemy masonstva v Rossii: 1772–1822 ["Knightly" systems of Freemasonry in Russia: 1772–1822]. Moscow: Ganga. (In Russ.)
4. Kondakov, YU. E. (2018) *Tajnye instrukcii rossijskikh rozenkrejcerov XVIII–XIX vv.* [Secret instructions of Russian Rosicrucians of the 18th – 19th centuries]. Moscow: Ganga. (In Russ.)
5. Karpachev, S. P. (2007) *Tajny masonskih ordenov* [Secrets of the Masonic orders]. Moscow: Eksmo. (In Russ.)
6. Kuz'mishin, E. L. (2016) *Masonstvo* [Freemasonry]. Moscow: Ganga. (In Russ.)
7. Kuz'mishin, E. L. (2010) *Istoriya masonstva v dokumentah* [History of Freemasonry in documents]. Moscow: Ganga. (In Russ.)
8. Kuz'mishin, E. L. (2023) *Masonskie drevnosti* [Masonic antiquities]. Moscow: Ganga. (In Russ.)
9. (1784) *Mason bez maski* [Mason without a mask]. St. Petersburg: Tip. Hristofora Genninga. (In Russ.)
10. Pypin, A. N. (1916) *Russkoe masonstvo XVIII i pervaya chetvert' XIX v.* [Russian Freemasonry of the 18th and first quarter of the 19th century]. Petrograd: Ognii. (In Russ.)
11. Fadzhonat R. (2012) *Eshche o masonskih istochnikah «Vojny i mira» (Zapisnye knizhki Sergeya Lanskogo)* [More about the Masonic sources of "War and Peace" (Notebooks of Sergei Lansky)]. *Russkaya literatura* [Russian literature]. No. 1. Pp. 111–123. (In Russ.)
12. Tolstoj, L. N. (2021) *Vojna i mir* [War and Peace]. St. Petersburg: SZKEO. (In Russ.)
13. Pekar'skij, P. P. (1869) *Dopolneniya k istorii masonstva v Rossii XIX stoletiya* [Additions to the history of Freemasonry in Russia in the 19th century]. *Sbornik statej, chitannyh v otdelenii russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoj Akademii Nauk* [Collection of articles read in the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg: Tip. Im. AN. Vol. 7. No. 4. Pp. 1–224. (In Russ.)
14. Russian State Archive of Ancient Acts (hereinafter – RGADA). F. 8. Op. 1. D. 234.
15. Russian National Library. Department of Manuscripts (hereinafter – RNB. OR). F. 487. D. Q 214.
16. RNB. OR. F. 550. D. Q 201.
17. RNB. OR. F. 550. D. F III 111.
18. Serkov, A.I. (2000) *Enciklopedicheskij slovar'. Russkoe masonstvo* [Encyclopedic Dictionary. Russian Freemasonry]. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)
19. RNB. OR. F. 550. D. O III 40/1.
20. RNB. OR. F. 550. D. Q III 102.

21. RNB. OR. F. 550. D. O III 69.
22. RNB. OR. F. 550. D. O III 199.

Об авторе

Кондаков Юрий Евгеньевич, доктор исторических наук, доцент, профессор, Российской государственной педагогической университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: urakon@rambler.ru, ORCID ID: 0000-0002-9284-3632

About the author

Kondakov Yuriy E., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Professor; St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: urakon@rambler.ru, ORCID ID: 0000-0002-9284-3632

*Статья поступила в редакцию 27.11.2023
Одобрена после рецензирования 10.01.2024
Принята к публикации 18.01.2024*